

ТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БЫТИЯ КАЗАХСКОГО ТРАДИЦИОННОГО ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА В ИССЛЕДОВАНИЯХ УЧЕНЫХ КАЗАХСТАНА

¹*Бекмуратов Айбек Байузакович, ²Мурат Сабит*

¹*ТОО «ABstudio» (Алматы, Казахстан)*

²*Академия труда и социальных отношений (Алматы, Казахстан)*

¹*aibek_mail@mail.ru, ²muratsabit1710@gmail.com*

¹*Bekmuratov Aibek, ²Murat Sabit*

¹*«ABstudio» LLP (Almaty, Kazakhstan)*

²*Academy of Labor and Social Relations (Almaty, Kazakhstan)*

¹*aibek_mail@mail.ru, ²muratsabit1710@gmail.com*

Аннотация. Исследование традиционного прикладного искусства представляет комплексную проблему, предполагающую решение ряда общеметодологических вопросов, находящихся на стыках таких наук, как философия, история, социология, культурология, эстетика, искусствоведение, археология, этнология и др. В статье предпринята попытка синтеза результатов разнонаправленных разработок ученых-гуманитариев Казахстана с целью выяснения сущности и ценностно-смысловых характеристик бытия исследуемого феномена, взятого в его историческом становлении и развитии. На обширной территории евразийских степей, где в самой их сердцевине раскинулись просторы казахской земли, в течении тысячелетий происходили сложные культурно-цивилизационные, этногенетические, демографические, социально-политические процессы, в горниле которых сформировался казахский этнос, ставший одним из автохтонных восприемников сокровищниц общетюркской культуры и искусства. Авторы стремятся, используя материалы исследований ряда известных ученых, таких как А.Х. Маргулан, Х.А. Аргынбаев, М.С. Муканов, С. Акатаев, К.Ш. Нурланова, Б.К. Байжигитов и др., воссоздать общую картину бытия казахской традиционной культуры и прикладного искусства, установить с помощью применения методологии тематического анализа Дж. Холтона ценностно-смысловые их архетипы, реализуемые в трактовке таких важных тем, к которым относятся вопросы об автохтонности казахского этноса, самобытности культуры и искусства. Показано, что тематическая структура исследований ученых Казахстана включает в себя ряд весьма важных философско-мировоззренческих, мифо-поэтических, этико-эстетических, историко-этнологических элементов (тем), способствующих раскрытию истины бытия традиционного народного прикладного искусства.

Ключевые слова: казахская культура, искусство, традиция, традиционное прикладное искусство, бытие, ценности, самобытность, национальная идентичность, тематическая структура.

Введение

Как известно, одним из направлений исследования по истории и методологии науки является концепция «тематического анализа науки» известного американского ученого Дж. Холтона [1]. Он считает, что творческое воображение ученых так или иначе ориентировано на более или менее осознанный выбор тем, который позволяет затем прочертить вполне определенную траекторию движения научной мысли, следуя внутри-тематическим требованиям «простоты и необходимости» [1, с.12]. Она, эта концепция, разработанная и проиллюстрированная автором прежде всего на материалах истории физических наук, по-видимому, имеет достаточно широкое поле своей приложимости и в науках социогуманитарных (о чем свидетельствует и сам автор, перечисляя ряд работ по социологии, литературоведению, психологии, культурной антропологии).

Под темой, насколько можно понять, автор подразумевает достаточно широкий набор различных смыслообразующих идей и принципов, историко-культурных образований (скажем, философских и литературных произведений, традиций и обычаев), социологических факторов и т.д., способствующих решению тех или иных проблем развития науки и культуры в целом, как бы дающих исследователям в унисон их творческим усилиям «глубинные установки» из арсенала подобных тем [1, с.8].

Мы считаем, что концепция тематического анализа науки вполне действенна и в сфере исследований по истории художественного познания, искусствоведения и философии культуры, в частности, в области изучения истории и теории казахского народного прикладного искусства, тематика которой красной нитью проходит в исследованиях большого множества ученых Казахстана (историков, археологов, философов, эстетиков, культурологов и т.д.) и она продолжает возбуждать интерес к себе со стороны все нового поколения исследователей. В данной статье предпринимается попытка воссоздать общую картину исследований по обозначенной проблематике с целью выявления их тематической структуры в духе разработок Дж. Холтона.

В основе такого универсального явления общечеловеческой культуры, как традиционное прикладное искусство, лежит мифологическая картина мира. Тысячелетиями доминируя как феномен, оно послужило импульсом к зарождению классического европейского искусства.

Становление традиционного прикладного искусства с опорой на мифологию придало ему культово-ритуальное свойство в качестве нерасчлененного синкретизиса. Вся жизнь человека, общества и культуры пронизана сакрально-ритуальным отношением к миру, являющееся смыслом художественной традиции. Представитель этой культуры живет «чувством своей полной зависимости от богов, духов, предков – сверхчеловеческих сил» [2, с. 25].

Единым целым становится картина мира этноса, на которой базируется это традиционное мировоззрение. В этой картине мира источником смыслов

является «культура этноса, которая и определяет ее целостность, стабильность и устойчивость во времени и пространстве» [3]. В этой упорядоченной структуре Мира социокультурные символы и знаки формируются в гармонии с законами Вселенной.

Следовательно, необходимо выявить природу и сущность предмета нашего исследования, внешних и внутренних детерминант этого феномена. Сказанное отчасти обусловлено разночтениями в определениях, поскольку в одних случаях говорят и пишут «декоративно-прикладное искусство»; в других – просто «прикладное искусство», в-третьих, используется определение «традиционное прикладное искусство», встречаются и другие варианты (напр. «народное искусство», «ремесленное искусство» и т.п.). Вместе с тем, нами не обнаружены исследования, в которых бы проводился углубленный анализ данной ситуации. Все они по умолчанию (конвенциональному соглашению) используются как эквивалентные понятия.

Дело, конечно, не только в разночтениях терминологических. Возникает множество других вопросов, касающихся сущностных характеристик традиционного прикладного искусства, образования его форм в условиях социокультурного развития, перспективы в глобализующемся современном мире, значения и роли в истории различных этносов и т.д. и т.п.

Охарактеризованная ситуация свидетельствует о том, что несмотря на то, что традиционному прикладному искусству посвящен ряд разносторонних исследований, оно все еще не изучено в достаточной степени. И это при том, что вопросы культуры, искусства, традиции и традиционного общества широко рассмотрены в самых разных направлениях социогуманитарных наук. Ученые Центральной Азии (ЦА) в силу особенностей развития общества и культуры раскрывают эти проблемы наиболее глубоко. Но и в этом регионе традиционное прикладное искусство в данном ракурсе требует дальнейшего осмысления. Так, по отношению к искусству ЦА, в частности кыргызов и казахов, определение «декоративное» не совсем правомерно. Это обусловлено тем, что значение данного термина, производного от лат. «desoco» - украшаю, снижает глубокое смысловое содержание Центрально-Азиатского искусства, имеющего иные ценностные ориентации. Западные художники-практики и теоретики искусства чаще всего используют термин «декоративно-прикладное искусство», освещая его по аналогии с классическим искусством как один из рядовых видов художественного творчества вообще.

В принципиально отличном от них ракурсе исследовательские труды казахских ученых, которые прослеживают духовно-нравственные истоки этногенетических и социокультурных механизмов, их формирования и развития, углубляясь в историю искусства и культуры, способствуют раскрытию характернейших черт и сущности исследуемого феномена, его ценностно-смысловых аспектов в стремлении постичь философско-эстетические основания бытия и сущности казахского искусства в целом и традиционного прикладного искусства в частности (А.Х. Маргулан, Х.А. Аргынбаев, М.С. Муканов, С. Акатаев, К.Ш. Нурланова, Б. Байжигитов, А.И. Оразбаева и др.).

Методология

В статье использован комплекс методологических установок, включающий принципы диалектической логики (развития, конкретности, единства исторического и логического), а также компаративистского, герменевтического и т. н. «тематического анализа науки» (по Дж. Холтону), адекватный для социально-философского осмысления предмета исследования. Авторами использованы научно-теоретические труды представителей социальной философии, историков, культурологов, археологов, социологов, этнологов, искусствоведов в области изучения актуальных проблем развивающейся культуры и цивилизации, диалога культур Востока и Запада, кочевого и оседлого миров.

Тематический анализ бытия казахского традиционного прикладного искусства в исследованиях ученых Казахстана

Приоритет в целостном историко-археологическом исследовании прикладного искусства казахского народа безусловно принадлежит трудам академика А.Х. Маргулана, имя которого заслуженно присвоено Институту археологии Академии наук РК. Им в течении многих лет проводились археологические изыскания, которые составили фактологический фундамент трудов всех исследователей, занимавшихся изучением проблем культуры и искусства Казахстана. Изойдя вдоль и поперек степи Сары-Арки, изучив раскопки Отрара, Тараза, Сайрана, Сыгнака и других городов, ученый научно доказал, что здесь, в Великой Степи, наряду с сельскими поселениями существовали города в полном смысле этого слова и что здесь, следовательно, существовала своеобразная цивилизация, представлявшая собою синтез казахской кочевой и городской культур, символическим выражением которой и является т.н. «звериный стиль». На этом общем фоне им четко зафиксирована всеобъемлющая картина становления и развития казахского народного прикладного искусства, представленная в трехтомном фундаментальном труде, включавшем:

- знакомство с художественным кошмовалением, плетением, ткачеством, резьбой по дереву и кости, обработкой металла и кожи, а также орнаментом, народным костюмом и юртой (том 1);

- публикацию изделий из орнаментированного войлока, ткачество, плетение, вышивку, в том числе: предметов декоративного убранства юрты и народного костюма (том 2);

- а также изделий народных кузнецов, ювелиров, резчиков и декорированных изделий из кожи (том 3) [4: а), б), в)].

В первом томе дается обстоятельная характеристика всех собранных и систематизированных А.Х. Маргуланом сведений, на основе которых прослеживается происхождение казахского народного прикладного искусства,

восходящего к алтайской культуре (5-4 вв. до н.э.). Автором дана периодизация истории народного прикладного искусства, причем историография репрезентирована им в двух ракурсах, а именно: с точки зрения степной устной историологии (СУИ) и на материале письменных источников. В качестве СУИ ученый привлекает обширный материал устной культуры – легенд, сказаний и эпоса, что придает его исследованиям фундаментальность, логическую завершенность и способствует созданию целостной картины становления и развития казахской культуры и искусства.

Обосновывается положение о преемственности казахского прикладного искусства на всех этапах культурной истории, начиная с глубоко древних пластов. Анализ проводится А. Маргуланом на обширном материале памятников Алтая, имеющих местное (автохтонное) происхождение. «В целом, - резюмирует автор, - по технике изготовления и орнаментальным мотивам изделия казахов, алтайцев, киргизов и тувинцев близки описанным древним памятникам Алтая и Северной Монголии» [4 а), с.39].

Второй и третий тома представляют собой альбомы, преобладающее место в которых занимают экспедиционные материалы автора, дающие целостное представление о культуре и искусстве разных регионов Казахстана, особенностях кочевого и оседло-земледельческого районов, различиях в использовании материалов и технических приемов, а также социальной предназначенности изделий. На протяжении всего трехтомника подчеркиваются художественные достоинства и эстетическая значимость изделий народных мастеров, даются сведения о функционировании тех или иных видов казахского народного прикладного искусства в современных социокультурных условиях. Тщательно и с большой любовью отобраны иллюстрации, причем ни одна не повторяет другую, способствуя воссозданию мировосприятия и мироощущения наших предков.

Непревзойденный, на наш взгляд, как по замыслу, так и по исполнению этот труд, представляющий по оценке известного советского ученого-историка В.Е. Ларичева «энциклопедию казахского прикладного искусства» [4 а), с.7], задает не только плодотворный образец будущих исследований, но и перспективы дальнейшего развития казахского народного искусства, казахской культуры в целом в условиях независимости.

В этих трудах академика А. Маргулана затронута тема исторического становления и развития бытия казахского прикладного искусства, и в многообразии количественных и качественных характеристик в их диалектической взаимосвязи, раскрыты глубинные корни и традиционные каноны художественного творчества, заключенные в нем материальные и духовные ценности народа-творца, определяющие закономерные художественно значимые черты его созидательной деятельности. Невозможно поэтому не присоединиться к следующим пафосным утверждениям русского ученого-историка: «Прикладное искусство – живое лицо, своеобразная визитная карточка его

созидателей... остается жить и далее будет жить, пока существует на земле сам народ, прародитель его и хранитель» [4 а), с.7].

В тематическую структуру исследований академика А.Х. Маргулана входит, следовательно, богатый набор философско-эстетических категорий (бытие, качество и количество, мера, закономерность, целостность, прекрасное, гармония и др.), культурно-исторических регулятивов (мифов, традиций, СУИ и др.), мировоззренческих принципов, которые и определяют «глубинные установки» творческих устремлений ученого, непосредственно не связанные со специально-научными понятиями и представлениями, имеющие как бы вненаучный характер. Вполне можно утверждать о том, что тематическая структура научных поисков служит высветлению истины исследуемой предметной области, активизирует творческое воображение ученого, способствует целостному воспроизведению ее сущностных определенностей.

Дальнейшие поиски целой плеяды казахстанских ученых в целом следуют парадигме, заданной трудами А.Х. Маргулана, тематической структуре его творческого наследия, совершая постепенно сдвиг в сторону выявления сущностно-ценностных характеристик предмета исследования. Естественно, предметная область исследования расширяется, обогащается новыми и новейшими открытиями, проливающими дополнительный свет на автохтонные источники художественного мира казахского народа, преемственность развития, его самобытность, связанную в первую очередь со «звериным стилем» искусства Великой Степи [5, с. 2]. Характерными сюжетами этого стиля предстают «изображения зверей и различных мифических зооморфных существ, сцен яростной борьбы хищников и т.д., выполненные из дерева, войлока, рогов, кожи, золота, серебра, бронзы, олова и меди». Искусство это, развиваясь достигает высокого совершенства, «отражая строй мыслей и чувств его создателей и характер эпохи» [6, с. 67] и носит в себе как сакральное, так и декоративное значение.

Подробно исследована в историко-этнографическом ракурсе традиционная духовная и материальная культура казахского этноса в коллективном труде «Казахи», где объемно раскрыто жизнебытие казахов (их география расселения, этнический состав, духовная культура, религиозные верования и семейно-брачные отношения, хозяйство, жилище и типы поселения, различные виды домашних промыслов и ремесла) в его целостности. Также в ней рассмотрено традиционное казахское прикладное искусство и его виды, такие как кузнечное, ювелирное, деревообделочное, войлочное, кожевенное, косторезное и т.д. Отдельного внимания заслуживает описание юрты как «одного из величайших приобретений мировой цивилизации», которой, по утверждению авторов, по своему «художественному оформлению, по орнаменту и вообще по декору... нет равных» [7, с. 111]. Авторы, исследуя историю возникновения и эволюции юрты как наследия от предков, ее роли в жизнебытии кочевника, показывают, что она по-своему служила материаль-

ным воплощением мироотношенческого настроения его души к окружающей действительности – к природе, людям, обществу.

Существенным продвижением в исследовании этноэстетических истоков казахской культуры можно назвать коллективный труд «Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством» [8], где молодые в то время ученые (философы, культурологи, искусствоведы и археологи) общими усилиями пытались приоткрыть завесу над тайной казахской эстетической мысли, вооружившись диалектико-логической методологией, обогащенной прекрасным знанием сути и закономерностей исследуемого предмета. Отдельный интерес по предмету нашего исследования вызывают разделы С. Акатаева и К. Нурлановой.

Статья С. Акатаева охватывает весьма дискуссионное обсуждение о зарождении казахского этноса. По мнению автора, «казахский этнос... является одним из древнейших народов в Евразии», «преемником культурного наследия», обусловленного «большим количеством историко-этнических общностей древнего и средневекового Казахстана... в ходе их социально-исторического развития». По сути, верное это положение С. Акатаев выдвигает против тех, кто «историю народной культуры казахов» освещают «только с этапа появления в источниках их этнонима» [8, с. 5]. Безусловно, что невозможно игнорировать предысторию казахского народа и его культуры, имеющих глубокие исторические корни. Историческое формирование казахского этноса действительно имеет длительный этап, прежде чем он формально обозначился в середине XV в. н.э. благодаря историческим свершениям под водительством ханов Керей и Жанибека. Все, что было до этого – это протоказахская предыстория [9]. В этом нет ничего зазорного: так распорядилась сама История. Народ должен знать свою предысторию, которая уходит вглубь веков. Но как исторически состоявшийся, государственно организованный, самостоятельный, обладающий своим собственным мировоззрением, как субъект государственно-политических деяний казахский этнос состоялся в середине XV в. н.э. Казахи являются автохтонным наследником этой Великой Степи со всеми ее материальными и духовными богатствами, тем самым предвещая возникающие иногда подобного рода вопросы. Именно казахский народ в процессе своего исторического формирования и развития в течении примерно трех тысячелетий силою своего духа, проявляя невероятные героические как интеллектуальные, так и собственно физические усилия, стал сотворцом всего этого богатства, отстояв от чужеземных захватчиков свою территорию, и став полноценным наследником ныне продолжает приумножать его своим мирным трудом в условиях независимости, внося посильный вклад в развитие мировой культуры.

Это единство, эта удивительная целостность казахской культуры, демонстрирующая историческую преемственность художественных форм («звериный стиль», орнаментализм и др.), эстетических приоритетов и ценностных начал, при всем многообразии видов и стилей, цветовых решений, сюжетов,

пространственно-временных характеристик, разнообразии используемых материалов и т.д. убедительно свидетельствует об автохтонности казахского народа, самобытности его культуры и искусства в их взаимосвязи, включая, естественно, и традиционное прикладное искусство. Безусловно прав С. Акатаев, когда он категорически отвергает всякого рода утверждения об «отчужденности» культуры кочевников от ее носителей, ссылаясь при этом на указанное выше единство, замечает: «Это единство возможно лишь при автохтонности ее возникновения» [8, с. 15].

Автор часто цитирует Ч.Ч. Валиханова, который с восхищением наблюдает удивительную внутреннюю гармонию и целостность духовной сферы жизни казахов, единство во многообразии и тождественность. Давая глубокие по смыслу оценки традиционному прикладному искусству в целом, он предполагает в «зверинном стиле» его «главную особенность», имеющую обусловленный всем существом кочевого образа жизни закономерный характер: «Стиль этот господствует в мире кочевых степей на протяжении более двух тысячелетий», задавая «высший эталон изобразительного искусства», - пишет автор. Он стремится анализировать этот анимистический метод, считая его выражением «господствующих идей и идеалов» кочевого мира. Он полагает что социокультурный смысл экспрессивности изображения борьбы зверей, антагонизма сил природы заключается в том, что он аллегорически обозначает «динамизм борьбы общественных сил», «борьбу социальных сил, нравственных норм – добра и зла» [8, с. 24-25].

В своей статье К.Ш. Нурланова делает акцент на символике мира, представленной в казахском традиционном искусстве, где она с помощью таких понятия, как «созерцание», «интуиция» и «творческое воображение» пытается раскрыть и растолковать художественные смыслы и главные мотивы произведений казахского прикладного искусства, в качестве которых автором выдвигаются концепты художественного пространства и художественного времени, с помощью которых кочевник постигал мир своего бытия в его системной соподчиненности ритмам своей жизнедеятельности и определенной организованности, где животный мир становился основным предметом в горизонте его событийных интересов. Поэтому художественному познанию мира кочевника органически присущ зооморфный стиль и символизирует единство Вселенной и человека. «Орнаментальные мотивы, - заключает автор, - символически отражают движение времени и космоса, передают чувство великого пути Вселенной и Человека» [10, с. 231].

Глубокую актуальность имеет суждение К.Ш. Нурлановой о том, что традиционная культура «содержит в себе такой высокий смысл, что деяния человека во всех проявлениях не только должны удовлетворительно решать его проблемы, но должны одновременно вдохновлять, возвышать, «творить» его. Тем самым ученый констатирует созидательную и мировоззренческую силу традиционных идей, стимулирующих в человеке стремление к возвышенному, «делая плодотворной всю его деятельность» [10, с. 223].

Эстетически возвышенное чувство прекрасного, по ее представлениям, изнутри связано со способностью человека открыться миру, другим людям в процессе глубинного общения («iштесу») и именно традиционное искусство казахов дарует ее, эту способность, своей чарующей непосредственностью, облагораживающей простотой и гармоничностью. В ней и через нее раскрывается истина бытия кочевника в этом огромном загадочном мире, что и составляет «основу философии жизни казахов» [10, с. 212].

Известный исследователь казахского искусства, доктор философских наук, профессор Б.К. Байжигитов строит свои исследования на осмыслении казахского народного прикладного искусства в контексте развития мировой культуры, следуя традициям диалектики всеобщего и особенного в развитии культуры человечества, указывая на специфические качества и черты, присущие собственно казахскому искусству, пытаюсь освоить и понять его виды, формы и образцы в их истине. Он ставит перед собой двуединую задачу: постичь единство прошлого, настоящего и будущего прикладного искусства казахов, исходя из его собственных корней и тем оказать воздействие по возможности на дальнейшее его развитие [11, 3-4 бб.]. Автор с особым интересом наблюдает изменения образа и формы народного творчества в художественном времени и пространства в их взаимной обусловленности. Тем самым делает вывод о том, что народное прикладное творчество по-своему иллюстрирует преемственную связь между духовным миром, основанным на тенгрианских началах, и духовно-нравственными основами ислама, распространившимся в средневековом Казахстане.

Согласно наблюдениям исследователя, современные мастера прикладного искусства не могут и не должны игнорировать в своих творениях как ценности традиционного мировоззрения, так и духовные новшества, связанные с распространением ислама в казахских степях. Ученый отмечает необходимость адекватного осмысления традиционного народного искусства в условиях рыночных отношений с целью их творческого возрождения и развития, но не для механического копирования их или использования исключительно в качестве сувениров, автора беспокоит судьба традиционной казахской культуры, проблемы ее освоения, изучения, сохранения, а также ее место в дальнейшем развитии культуры Казахстана. Ученый высказывает надежду, что культурное наследие казахского народа сможет стать фундаментом своеобразного духовного ориентира в этом процессе [11, 25-26 бб.], определяющим философско-эстетическое своеобразие казахской культуры в условиях современной глобализации.

Интерес представляют широко распространенные в последние годы попытки углубленного анализа архетипических образов, коллективного бессознательного и предельных оснований, постоянно воспроизводящихся сюжетов и мотивов, характернейших знаков и черт искусства и культуры казахского народа, лежащие в основе преемственности их развития. Здесь следует отметить фундаментальный труд К. Оразкуловой «Архетипические образы и коллективное бессознательное в творчестве казахских художников: куль-

тур-философский анализ», в котором автор развернул широкий спектр архетипических начал, национальных образов, традиций и обрядов в истории изобразительного искусства казахов. К. Оразкулова тщательно анализирует проявления этих архетипических черт в творчестве художников разных эпох, рассматривая их в тесной взаимообусловленности и взаимосвязи с духовно-нравственными ценностями, образом жизнедеятельности, национальным менталитетом, давая их сравнительные характеристики. Особый интерес у автора вызывает сакский «звериный стиль», наиболее значимые черты которого рецидивами своеобразного его возрождения выявляются в творчестве художников современного Казахстана [12, 240-256 бб.].

Характерным художественным языком, к которому часто обращаются мастера казахского традиционного прикладного искусства является орнаментализм, переход к которому означал более высокий уровень развития жизненных устоев кочевого мира, когда зооморфность обретает более сложную стилизацию. По-видимому, в утверждении искусствоведа М. Султановой о том, что в орнаменте заключается квинтэссенция «творческого потенциала всего кочевого этноса» [13, с. 8-9] заключен определенный смысл. Несомненно, что орнаментализм, как одно из устойчивых стилевых образований казахской культуры, возник на основе «звериного стиля» и между ними есть наглядная преемственная связь, которую следует постоянно иметь в виду.

Интересный ракурс исследования, а именно цивилизационный подход, применён в монографии А.И. Оразбаевой, в которой автор сосредоточился на самобытности культуры этносов в рамках цивилизации кочевников евразийских степей (ЦКЕС), в субцивилизации которого, по ее мнению, наиболее полно представлены культурно-цивилизационные особенности этой целостности. В доказательство автор приводит богатый набор историко-культурных артефактов высшей категории по международным стандартам, свидетельствующих о выдающихся достижениях развития самобытной культуры и искусства казахского народа [14, с. 183]. Из этого следует, что казахский этнос является достойным наследником кочевой цивилизации тюркского мира, бережно хранящий ее традиции и вносящий свою лепту в ее современное развитие. Вопрос о самобытности традиционной казахской культуры, органической частью которой является традиционное прикладное искусство, автором данного исследования решается вполне последовательно и достаточно оригинально: казахский этнос является автохтонным наследником единой и целостной цивилизации тюркских народов и народностей, населявших Евразийские степи и как один из ее сотворцов, и как реальный культурно-исторически, государственно-политически состоявшийся субъект, перманентно продуцирующий на основании ее многовековых традиций все новые реалии казахской национальной культуры в соответствии с логикой развертывания изменяющейся социокультурной действительности.

Заключение

Следует отметить, что не последним, быть может, решающим аргументом в пользу утверждения самобытности традиционной казахской культуры в целом, прикладного искусства в том числе, является кроме всего прочего потенциал национальной государственной власти, выражающей общую волю и чаяния народа, той социально-политической силы, которая лелеет культурное наследие и обеспечивает меры по её сохранности и дальнейшего развития. С возникновением в середине XV в. Казахского ханства вся эта сокровищница определилась как наследие казахского народа и его национального государства, призванному заботиться о благе народа и его будущем. Это означает не только заботу о экономической и политической, но и социокультурной жизни страны. Формирование государственно-правового начала является знаковым рубежом в летописи казахской истории и культуры. Именно оно является основой и гарантом самобытности традиционной казахской культуры, национально-культурной идентичности казахского народа и его будущности. Ныне в условиях суверенной Республики Казахстан есть исторический шанс дальнейшего раскрытия заложенного в нашем народе духовно-нравственного потенциала, для по-настоящему свободного и всестороннего его развития. Можно отметить также, что базовая тематическая структура исследований по проблемам развития традиционного прикладного искусства, выработанная академиком А.Х. Маргуланом, заметно обогатилась в трудах его последователей, обретя новые оттенки философско-эстетического, психоаналитического, цивилизационного и т.д. характера, что послужило более глубокому постижению сущностно-ценностных определенностей исследуемой целостности в их истине.

Список литературы

- 1 Холтон Дж. Тематический анализ науки. – Москва: Прогресс, 1981. – 384 с.
- 2 Нуржанов Б.Г., Ержанова А.М. Культурология в новом ключе: учебное пособие для университетов. – Алматы, 2011. – 372 с.
- 3 Аязбекова С. Картина мира этноса как феномен гармонизации связи «человек и мир» <http://gisap.eu/node/41455>
- 4 Маргулан А.Х. Казахское народное прикладное искусство. – Алма-Ата: Онер, 1986: а) – Т. 1; – 256 с.; б) – Т. 2. 1987. – 288 с.; в) – Т. 3. 1994. – 248 с.
- 5 Назарбаев Н. Ұлы Даланың жеті қыры // «Қыздар университеті», №10 (176), қараша 2016 ж.
- 6 Сабит М., Кокумбаева Б., Темиртон Г. Духовная культура Великой Степи и современность. – Алматы: КазНИИИК, 2013. – 200 с.
- 7 Казахи. Историко-этнографическое исследование. – Алматы: Казахстан, 1995. – 352 с.
- 8 Акатаев С. О специфике казахской культуры // Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством. – Алматы: «Ғылым», 1993. – 254 с. – С. 5-31.
- 9 Орынбеков М.С. Предфилософия протоказахов. – Алматы: Өлке, 1994. – 208 с.
- 10 Нурланова К. Символика мира в традиционном искусстве казахов // Кочевники. Эстетика... – С. 208-237.

- 11 Байжігітов Б.К. Қазақтың қолөнері тарихы: сәндік қолданбалы өнер және халықтық кәсіпшілік. – Алматы: Экономика, 2012. – 265 б.
- 12 Оразқұлова Қ. Қазақ суретшілері шығармашылығындағы архетиптік образ бен ұжымдық бейсана: мәдени-философиялық талдау. – Алматы: «Қаратау КБ» ЖШС, «Дәстүр», 2014. – 384 б.
- 13 Султанова М. Философско-эстетические основания казахского изобразительного искусства в контексте теории чистого искусства. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата наук по искусствоведению. – Алматы, 2009.
- 14 Оразбаева А.И. Цивилизация кочевников евразийских степей. – Алматы: «Дайк-Пресс», 2005. – 310 с.

Transliteration

- 1 Holton Dzh. Tematicheskij analiz nauki [Thematic Analysis of Science]. – Moskva: Progress, 1981. – 384 s.
- 2 Nurzhanov B.G., Erzhanova A.M. Kul'turologiya v novom klyuche: uchebnoe posobie dlya universitetov [Culturology in a New Key: a Textbook for Universities]. – Almaty, 2011. – 372 s.
- 3 Ayazbekova S. Kartina mira etnosa kak fenomen garmonizacii svyazi «chelovek i mir» [The Picture of the World of an Ethnos as a Phenomenon of Harmonization of the Connection Between “Man and the World”] <http://gisap.eu/node/41455>
- 4 Margulan A.H. Kazahskoe narodnoe prikladnoe iskusstvo [Kazakh Folk Applied Art]. – Alma-Ata: Өнер, 1986: а) – Т. 1; – 256 s.; б) - Т. 2. 1987. – 288 s.; в) – Т. 3. 1994. – 248 s.
- 5 Nazarbaev N. Ұлы Даланың зheti қыру [Seven Aspects of Great Steppe] // «Kyzdar universiteti», №10 (176), қараша 2016 жh.
- 6 Sabit M., Kokumbaeva B., Temirton G. Duhovnaya kul'tura Velikoj Stepi i sovremennost' [Spiritual Culture of the Great Steppe and Modernity]. – Almaty: KazNPIK, 2013. – 200 s.
- 7 Kazahi. Istoriko-etnograficheskoe issledovanie [Kazakhs. Historical and Ethnographic Research]. – Almaty: Kazakhstan, 1995. – 352 s.
- 8 Akataev S. O specifikе kazahskoj kul'tury // Kochevniki. Estetika: Poznanie mira tradicionnym kazahskim iskusstvom [On the Specifics of Kazakh Culture // Nomads. Aesthetics: Exploring the World Through Traditional Kazakh art]. – Almaty: «Fylym», 1993. – 254 s. – S. 5-31.
- 9 Orynbekov M.S. Predfilosofiya protokazahov [Pre-Philosophy of the Proto-Kazakhs]. – Almaty: Өлке, 1994. – 208 s.
- 10 Nurlanova K. Simvolika mira v tradicionnom iskusstve kazahov // Kochevniki. Estetika... [Symbolism of the World in the Traditional Art of the Kazakhs // Nomads. Aesthetics]. – S. 208-237.
- 11 Bajzhigitov B.K. Қазақтың қолөнері тарихы: сәндік қолданбалы өнер және халықтық кәсіпшілік [History of Kazakh Crafts: Decorative Applied Art and Folk Craftsmanship]. – Almaty: Экономика, 2012. – 265 б.
- 12 Оразқұлова Қ. Қазақ суретшілері шығармашылығындағы архетиптік образ бен ұжымдық бейсана: мәдени-философиялық талдау [Archetypal Image and Collective Unconscious in the Works of Kazakh Artists: Cultural and Philosophical Analysis]. – Almaty: «Қаратау КБ» ЖШС, «Дәстүр», 2014. – 384 б.
- 13 Sultanova M. Filosofsko-esteticheskie osnovaniya kazahskogo izobrazitel'nogo iskusstva v kontekste teorii chistogo iskusstva. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata nauk po iskusstvovedeniyu [Philosophical and Aesthetic Foundations of Kazakh Visual art in the Context of the Theory of Pure art. Author's Abstract of the Thesis on the Competition of the Academic Degree of the Candidate of Science in Art Education]. – Almaty, 2009.
- 14 Orazbaeva A.I. Civilizaciya kochevnikov evrazijskih stepej [Civilization of the Nomads of the Eurasian Steppes]. – Almaty: «Dajk-Press», 2005. – 310 s.

Бекмуратов А.Б., Сабит М.

Дәстүрлі қазақ қолданбалы өнері болмысын Қазақстан ғалымдарының зерттеулеріндегі тақырыптық талдау

Аңдатпа. Дәстүрлі қолданбалы өнерді зерттеу, философия, тарих, әлеуметтану, мәдениеттану, эстетика, өнертану, археология, этнология және т.б. ғылымдардың түйіскен жерінде орын тебетін бір қатар жалпы әдіснамалық сұрақтардың шешімін топшылайтын кешенді мәселе болып табылады. Мақалада Қазақстанның гуманитар-ғалымдарының әртүрлі бағыттағы зерттеулерінің нәтижелерін тарихи қалыптасуы мен дамуында алынған зерттеу феномені болмысының құндылықтық-мағыналық сипаттамаларын анықтау мақсатында синтездеуге деген талпыныс іске асырылған.

Еуразиялық даланың кең аумағында, ал оның орталық аймағында қазақ жерінің айқара созылып жатқаны белгілі, - мыңдаған жылдар бойы күрделі мәдени-өркениеттік, этногенетикалық, демографиялық, саяси-әлеуметтік үдерістердің бой көтеріп, солардың өтінде біте қайнаса отырып қазақ этносының қалыптасып, жалпы түріктік дәстүрлі мәдениет пен өнер бай қазынасының автохтонды иеленушілерінің бірі болғаны белгілі.

Авторлар А.Х. Марғұлан, Х.А. Арғынбаев, М.С. Мұқанов, С. Ақатаев, К.Ш. Нұрланова, Б.К. Байжігітов және т.б. белгілі ғалымдардың зерттеу материалдарын пайдалана және Дж. Холтонның тақырыптық талдау әдіснамасына сүйене отырып, қазақ дәстүрлі мәдениеті мен қолданбалы өнері болмысының жалпы суреттемесін қайта жаңғыртуға, олардың құндылықтық-мағыналық архетиптерін ашуға тырысып, осы негізде қазақ этносының автохтондығы, оның ұлттық бірегейлігі, мәдениеті мен өнерінің өзболмыстығы сияқты маңызды тақырыптардың баянды шешімін беруге ұмтылады. Қазақ ғалымдары зерттеулерінің тақырыптық құрылымына бірқатар маңызды философиялық-дүниетанымдық, мифтік-поэтикалық, этика-эстетикалық, тарихи-этнологиялық элементтердің (тақырыптардың) кіретіні, сөйтіп дәстүрлі халық қолданбалы өнері болмысының ақиқатын ашуға ұмтылдыратыны көрсетілген.

Түйін сөздер: қазақ мәдениеті, өнер, дәстүр, дәстүрлі қолданбалы өнер, құндылық, өзболмыстық, ұлттық бірегейлік, тақырыптық құрылым.

Bekmuratov A., Sabit M.

Thematic Analysis of the Existence of the Kazakh Traditional Applied Art in the Research of Scientists of Kazakhstan

Abstract. The study of traditional applied art is a complex problem that involves the solution of a number of general methodological issues at the intersection of such sciences as philosophy, history, sociology, cultural studies, aesthetics, art history, archeology, ethnology, etc. Kazakhstan in order to clarify the essence and value-semantic characteristics of the existence of the studied phenomenon, taken in its historical formation and development. On the vast territory of the Eurasian steppes, where the vastness of the Kazakh land stretched in their very core, complex cultural, civilizational, ethnogenetic, demographic, socio-political processes took place over the millennia, in the crucible of which the Kazakh ethnos was formed, which became one of the autochthonous recipients of the treasures of the common Turkic culture and art. The authors strive, using the research materials of a number of famous scientists, such as A.Kh. Margulan, H.A. Argynbaev, M. S. Mucanov, S. Akataev, K.Sh. Nurlanova, B.K. Bayzhigitov and others, to recreate the general picture of the existence of the Kazakh traditional culture and applied art, to establish, using the methodology of thematic analysis of J. and art. It is shown that the thematic structure of research of scientists of Kazakhstan includes a number of very important philosophical and worldview, mythical-poetic, ethical-aesthetic, historical-ethnological elements (themes), contributing to the disclosure of the truth of the existence of traditional folk applied art.

Key words: Kazakh culture, art, tradition, traditional applied art, being, values, originality, national identity, thematic structure.